

Булыгин Владимир Яковлевич

Владимир Яковлевич Булыгин ушел от нас совсем недавно, а память о нем уже превращается в легенду. Он был для нас, его коллег, последней живой связью, живым пульсирующим сосудом, соединявшим нас с «ревущими сороковыми» и суровыми пятидесятыми. Хотя «бронзоветь» он начал еще задолго до своего ухода, очень уж много возможностей давала для этого его судьба.

Он родился 17 апреля 1916 года в Казани в семье купца первой гильдии и всегда гордился своим

происхождением, даже в те времена, когда это было не совсем в строку. Конечно, революция скоро перевернула всё вверх ногами, дом реквизировали,

отец очень скоро умер, и мать, выпускница Института благородных девиц должна была пойти работать сначала уборщицей, а потом преподавательницей рукоделия в игольно-швейную школу. Так что в качестве первоначального капитала юный Володя получил только твердую моральную установку на образование, предприимчивость и ежедневный неустанный труд.

В 1939 году он закончил математическое отделение физико-математического факультета Казанского государственного университета и по распределению был направлен работать учителем в большое село Столбищи недалеко от Казани. Как он сам любил рассказывать: *«Прочитали в районе мой диплом, а там квалификация – механик! И сразу предложили должность директора МТС (машинно-тракторной станции). С большим трудом убедил их, что это совсем другая механика»*. Другая механика в районе была не нужна, зарплата школьного учителя была маленькая, нормального жилья не дали. На третий год с большим трудом перевелся в городскую школу № 28. И тут сразу проявилась его творческая жилка: будучи классным руководителем, он начал конструировать со своими учениками модели, демонстрировавшие принципы работы различных механических устройств. Здесь работа его была замечена и получила одобрение, но хотелось в настоящую науку. И в начале июня 1941 года удалось устроиться работать лаборантом на кафедру механики Казанского университета, появилась, наконец, возможность непосредственно заниматься желанным делом.

Но накатила война, и будущего ученого в числе первых призвали в армию. И тут, видимо, положительную роль сыграл вузовский диплом, квалифицированного механика не стали бросать с одной винтовкой на двоих в очередную мясорубку того

страшного года, а отправили в артиллерийскую школу, где он настолько хорошо себя проявил, что после успешного прохождения ускоренного курса подготовки командира орудия был оставлен при школе в качестве инструктора-преподавателя и на фронт был отправлен только в конце 1942 года, зато сразу в самое пекло – в Сталинград, в тринадцатую гвардейскую дивизию. Но и тут всё получилось не просто. При переправе через Волгу он был ранен в руку, остался цел при обратной переправе на левый берег, что было большой удачей, и вместо фронта попал в госпиталь. Но война от него никуда не ушла, после излечения он попал на Курскую дугу, участвовал в очень тяжелых боях. Считал за собой лично три или четыре подбитых немецких танка, но никогда этим не хвастался. Хотя рассказывал о войне охотно, обычно на праздничных заседаниях кафедр механики девятого мая, будучи при всех орденах в центре всеобщего внимания. Получалось, что всё было очень весело и удачно, немцы всегда оставались в дураках, американцы оказались туповатыми и наивными, но, в общем, хорошими парнями, (правда устоять против нашего «автоконьяка» не смог ни один), и должность нашего коменданта Вены (в четырехсторонней комендатуре) в момент отсутствия высших чинов, оказалась капитану Булыгину вполне по плечу. Рассказывал то, что хотели слышать слушатели в День победы, и даже тяжелые эпизоды подавались в виде забавных происшествий. Была, например, история о том, как капитан Булыгин проснулся, висящим на суку. А случилось это, когда батарея на конной тяге несколько дней подряд была на марше почти без передышки, и капитан Булыгин был в таком недосыпе, что когда лошадь под ним прошла под деревом и нацепила его на толстый сук, он не сразу проснулся, а очнувшись, обнаружил, что лошади под ним нет. Это было бы смешно, если бы не говорило о мере усталости. И ещё он мимоходом замечал, что выжил не в последнюю очередь благодаря вшам – болел тифом, отлеживался от войны в госпиталях.

Три бесконечных года лейтенант, старший лейтенант, капитан В. Я. Булыгин воевал на фронтах Великой Отечественной войны: Брянском, Белорусском, Первом Украинском. Закончил войну в Праге. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, 14 медалями.

После демобилизации в 1946 году он, боевой офицер, кавалер многих орденов, вернулся на прежнюю скромную должность старшего лаборанта кафедры теоретической механики. И можно только удивляться, какое огромное желание было у человека заниматься наукой, если он заставил свой мозг после четырех лет войны снова углубиться в сложности математической физики. Он старался нагнать потерянное время, работал в военном темпе. Уже в феврале 1948 года успешно защитил кандидатскую диссертацию по вопросам теории упругости и пластичности и в том же году был переведен на должность ассистента, а через три года – и доцента кафедры теоретической механики.

В 1951 году руководство Татарской республики обратилось к учёным Казани с просьбой оказать помощь молодой местной нефтедобывающей промышленности. В ответ в КГУ был организован научный семинар по подземной гидромеханике. Его участниками стали молодые преподаватели, сотрудники и аспиранты КГУ и КФАН

СССР, а руководителями – профессора Г. С. Салехов и Г. Г. Тумашев. Не мог оказаться в стороне от этого важного и интересного дела и В. Я. Булыгин.

Нефтяная тематика для участников семинара, также как и для его руководителей, была новой и малознакомой. Для изучения запросов практики и установления контактов группа участников семинара поехала в нефтедобывающие районы республики. В объединении «Татнефть» они обсуждали проблемы добытчиков с местным руководством и непосредственно с инженерами, В. Я. Булыгин и С. С. Сайкин выступили с докладами о возможностях математического моделирования процесса добычи нефти. В результате этой поездки был заключен первый договор о творческом сотрудничестве нефтедобытчиков и казанских ученых. Это взаимовыгодное и очень плодотворное сотрудничество многие годы росло вширь и вглубь и во многом определило дальнейшую судьбу Владимира Яковлевича, навсегда связав его научные интересы с проблемами рациональной разработки нефтяных месторождений.

Конец пятидесятых – начало шестидесятых годов прошлого века – это время появления первых серийных ЭВМ, фактически новое рождение современной вычислительной математики, самого эффективного на сегодняшний день инструмента решения задач механики. Владимир Яковлевич был одним из первых в Казани, кто осознал важность появления в университете этого пока еще неуклюжего инструмента. Он не просто начинает активно использовать численные методы для решения своих задач, но в какой-то момент возглавляет это движение. В 1958 году он занимает должность заведующего только что созданной кафедры вычислительной математики, работает научным руководителем вычислительного центра Казанского университета, тогда единственного в городе.

В 1959 г. Владимир Яковлевич Булыгин успешно защищает диссертацию на степень доктора технических наук «*Вопросы гидродинамических расчетов эксплуатируемых нефтяных месторождений*». В 1960 году ему было присвоено ученое звание профессора. Всего 14 лет прошло с того времени, когда капитан Булыгин снял погоны и начал штурм вершин науки, находясь на очень скромных позициях. И вот, меньше чем через 15 лет, он – уже доктор наук, профессор, признанный лидер нового научного направления.

С 1963 года Владимир Яковлевич – профессор кафедры аэрогидромеханики. При этом он много и плодотворно сотрудничал с различными организациями нефтяного профиля, в том числе с объединением «Татнефть». Под его руководством выполнялись хоздоговорные работы, росли и защищали диссертации аспиранты, результаты многолетних научных поисков кристаллизовались сначала более чем в ста журнальных публикациях и трудах конференций (он был участником всех пяти Всесоюзных съездов по теоретической и прикладной механике, на четырех – с докладом), затем в четырех монографиях [1-4]. Под его руководством, с его идеями выросло более двадцати кандидатов наук, двое из них стали докторами. У него были обширные деловые связи во всех нефтяных и газовых провинциях великого Советского Союза. Приезжали консультироваться, а потом и защищать диссертации из Тюменской области, из Азербайджана, из далеких республик Средней Азии.

Редкостной и прекрасной характеристикой человеческих качеств Владимира Яковлевича несомненно может служить его многолетнее очень органичное и плодотворное сотрудничество с сыном, ныне доктором геолого-минералогических наук Дмитрием Владимировичем Булыгиным. Обычно сыновья в борьбе за свою независимость начинают с отвержения авторитета отца, с поисков своей, непременно другой дороги. И то, что Владимиру Яковлевичу удалось вовлечь своего незаурядного и честолюбивого, имевшего множество других привлекательных возможностей сына в свою научную орбиту, несомненно, было для него большой удачей и большим человеческим счастьем.

Вот как Дмитрий Владимирович описывает свою совместную работу с отцом: *«По моим наблюдениям В. Я. жил положительно сегодняшним днем. Его мало заботили прошедшие события, он не был на страже грядущих планов на будущее. Но каждый день он проживал с максимальной отдачей. Физкультура, занятия дома, либо многочисленные лекции и пешие прогулки и опять занятия за рабочим столом. И так всю долгую жизнь. Во время пеших прогулок или выходов на лыжах он подолгу обдумывал занимавшие его в тот момент научные проблемы, придя домой, обрабатывал результаты своих размышлений и находил решения. Все записывал в большой толстой тетради, и эти записи являлись источником для подготовки статей и монографий.*

Последнюю статью он подготовил и опубликовал в 2004 году перед тем несчастным днём, когда попал под машину, возвращаясь домой с утренней зарядки. У него было пять или шесть переломов, в том числе и перелом шейки бедра. Все безнадежно пожимали плечами. А он выжил. Целый год был прикован к кровати, но затем сумел найти в себе силы и встал сначала на костыли, а затем до конца жизни ходил с палочкой, но без посторонней помощи. По-прежнему очень интересовался проблемами разработки нефтяных месторождений и даже в самые последние годы, будучи уже почти слепым и слабо слыша, мог дать неоценимый профессиональный совет.

Долгое время мы с ним работали совместно. Я, как геолог-нефтяник в деталях оговаривал текущую задачу, с которой мы сталкивались в процессе работы и уже через несколько дней получал ее математическую формулировку, каждую на отдельных стандартных листах. За время совместной работы этих стопок, содержащих от двух до десятка страниц, накопилось около двухсот. Из таких «разработок» рождались впоследствии последующие математические решения.»

Владимир Яковлевич всю жизнь считал себя заядлым спортсменом. Очень активно участвовал во всех ветеранских соревнованиях, со страстью относился к лыжным гонкам и почти всегда выигрывал в своей возрастной группе. Охотно приходил на стрельбу из малокалиберной винтовки и даже на подтягивание. Он любил движение и по-настоящему, не на показ обладал высокой физической культурой. В студенческие годы каждую свободную минуту занимался гимнастикой. Имел первый спортивный разряд, ездил с командой защищать честь университета в другие города. Зимой занимался спортивным двоеборьем: слаломом и прыжками с трамплина. Уже после

войны, на вечеринках, он любил поразить приятелей своей силой, выходя в стойку на одной руке из положения: сидя на стуле. Позже каждое утро при любой погоде выходил в парк имени Горького на зарядку. Зарядка обычно завершалась купанием в реке Казанке, причем начало купального сезона почти каждый год приурочивалось ко дню рождения, то есть к 17 апреля. В этот день обычно светило солнце и река только что очищалась ото льда. Зимой же основным видом спорта были лыжи, он использовал каждую возможность для лыжной прогулки. До конца 60-х годов с завидным постоянством он выходил кататься с гор, окружающих Казанку. У него были дубовые лыжи с металлической окантовкой красного цвета, в духе 40-х годов. На них-то он и демонстрировал виртуозные развороты вызывая восторг неискушённых лыжников-любителей и только затем перешел на беговые лыжи. Маршрут в то время проходил от парка Горького до санатория Ливадия и обратно. Запомнилась его фраза: «*Не пойму, где я простудился! То ли, когда вчера ходил на лыжах, то ли, когда позавчера купался*». Во время летних отпусков зарядка и купания продолжались в спортивном лагере Кордон, где Владимир Яковлевич с семьёй отдыхал во время летних каникул сначала в палатке, а затем в небольшом домике. Во время отпуска он очень любил долгие прогулки за грибами. Были свои заветные грибные места, куда утром выходил каждый день и постоянно возвращался с добычей белых грибов. Другие грибы тогда не брали!

Последние годы (с 1998 г.) Владимир Яковлевич работал ведущим научным сотрудником лаборатории моделирования разработки нефтяных месторождений НИИММ при КГУ. В 1991 году Владимиру Яковлевичу было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники ТАССР, а в 2006 году – звание заслуженного профессора КГУ. Его жизнь и деятельность останутся замечательной страницей истории нашего университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгин В.Я. Гидромеханика нефтяного пласта. – М.: Недра, 1974. – 232 с.
2. Булыгин В.Я. Правдоподобное моделирование. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1985. – 170 с.
3. Булыгин В.Я., Булыгин Д.В. Имитация разработки залежей нефти. – М.: Недра, 1990. – 224 с.
4. Булыгин Д.В., Булыгин В.Я. Геология и имитация разработки залежей нефти. – М.: Недра, 1996. – 382 с.
5. Булыгин В.Я. Гидродинамический анализ работы эксплуатируемого нефтяного месторождения по данным технической документации. – Казань: Уч. зап. Казанск. ун-та, 1958. – 67 с.

Источник информации: Е. И. Филатов

